

Н. С. Попов

**ЛЕЙТЕНАНТЫ АЛЕКСАНДР АВИНОВ И АЛЕКСЕЙ ЛАЗАРЕВ –
УЧАСТНИКИ КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ НА ШЛЮПАХ
«ОТКРЫТИЕ» И «БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ» (1819–1822)**

В статье раскрываются ранее не публиковавшиеся архивные документы, связанные с обстоятельствами кругосветной научной экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» в акваторию Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: кругосветные экспедиции, Авинов А. Лазарев А, Русская Америка, экспедиции, северная дивизия.

N. S. Popov

**LIEUTENANTS ALEXANDER AVINOV AND ALEXEY LAZAREV –
PARTICIPANTS OF THE CIRCUMNAVIGATION OF THE WORLD ON SLOOPS
«DISCOVERY» AND «BENEVOLENT» (1819–1822)**

The article reveals previously unpublished archival documents related to the circumstances of the around-the-world scientific expedition on sloops «Discovery» and «Benevolent» in the waters of the Arctic Ocean.

Keywords: round-the-world expeditions, A. Avinov, A. Lazarev, Russian America, expeditions, northern division.

205 лет назад 3 июля 1819 г. в 7 часов вечера началось кругосветное плавание капитанов М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный», с заходом на Камчатку и в Русскую Америку [1, с. 48]. Эти два судна составляли «Северную дивизию», предназначенную для научных открытий в районе, прилегающем (насколько в то время было возможно) к Северному полюсу Земли со стороны Берингова пролива. Два других шлюпа «Восток» и «Мирный» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева входили в «Южную дивизию», направлявшуюся к Южному полюсу для решения загадки о существовании или отсутствии суши у Южного полюса (Антарктида).

О работе «Северной дивизии», продолжавшейся более трёх лет, до середины XX в. было известно мало. В отличие от других первых русских кругосветных плаваний, не существует описания экспедиции её руководителями М. Н. Васильевым и Г. С. Шишмаревым. По обычаю, существовавшему в то время в кругу морских путешественников, только руководитель похода имел право высказывать и публиковать своё мнение об экспедиции. Исследователи истории русских кругосветных плаваний того времени также не взяли на себя труд изучить имеющиеся в архивах материалы об этом плавании. Таким образом, вроде была экспедиция, да результатов нет. Но потом случилось

нежданное: в Государственном архиве Смоленской области была обнаружена рукопись, представляющая подробное описание экспедиции одним из её участников – лейтенантом Алексеем Петровичем Лазаревым. Как исторически значимый документ, рукопись была передана на хранение в Центральный государственный архив Военно-морского флота СССР, ныне Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГАВМФ) [1, с. 6]. Именно этот труд позволил открыть неизвестные страницы из жизни двух участников экспедиции, двух лейтенантов, затем военачальников: адмирала Александра Павловича Авинова и контр-адмирала Алексея Петровича Лазарева.

Необходимо отметить, что представители этих двух фамилий не впервые встретились на страницах исторических документов. Началась эта история в 1796 г., когда рязанский дворянин Александр Авинов был определён своим двоюродным дедом (дядей своей матери), вице-адмиралом Н. С. Скуратовым, в Морской корпус в Санкт-Петербурге кадетом и в том же году произведён в гардемарины. В справочных изданиях в различных интерпретациях излагается информация, что родился Александр Авинов 18 марта 1786 г. в наследном сельце Василево Касимовского уезда Рязанской губернии, происходил из дворян. Почти все энциклопедические словари ссылаются на «Морской сборник» 1855 г. [2, с. 68]. Здесь говорится: «...по десятому

году определён <...> вице-адмиралом Скуратовым в морской Шляхетский, что ныне Морской кадетский корпус» [2, с. 70]. К сожалению, в метрических книгах Касимовского уезда архивных документов, подтверждающих время и место рождения А. П. Авинова, до сих пор не обнаружено. Автором этой статьи были изучены находящиеся в Государственном архиве Рязанской области духовные книги Рязанской консистории по Касимовскому уезду. В книге за 1785 г. была найдена запись за № 28, что церковь с. Перье для причастия посетила «помещица, вдова Федосья Васильева, дочь Авинова 26 лет и дети её Анна Павловна – 5 лет и Александр Павлович – году» [3, л. 3]. Следовательно, родился Александр в середине 1784 г. Так стала известна расчётная дата рождения А. П. Авинова, но место рождения до сих пор остаётся неизвестным.

В сентябре 1803 г. А. П. Авинов в числе тридцати гардемарин, вместе со своими товарищами по Морскому корпусу – будущим генерал-адмиралом М. П. Лазаревым и впоследствии известным русским писателем XIX в. М. Н. Станюковичем, был командирован на три года в Англию для практического изучения морского дела на судах английского флота. Там они были зачислены волонтёрами на эскадру прославленного адмирала Г. Нельсона и в её составе участвовали в 1805 г. в знаменитом Трафальгарском сражении.

Русские волонтёры были замечены британским адмиралом. В фонде Российской государственной библиотеки сохранилось его письмо молодым гардемаринам на английском языке:

«Корабль “Виктори” март 16, 1804. Господам (джентльменам), находящимся вдали от своей страны и связей[,] и довольных службой в деле под моим командованием, я верю, что вы будете при каждом случае, как по общественным, так и частным проблемам, советоваться со мной[,] и позволите мне знать ваши желания и пожелания и всегда считаться вашим искренним другом. Нельсон Горацио.

Русским господам (джентльменам) на борту корабля Его Величества “Ройял Соверен” [4, л. 1].

Запись о подлинности конверта и истории письма заверена подписями Георга Моллера и Тизенгаузена от 20 мая 1833 г. на немецком языке. В документе говорится, что письмо отправлено от вице-адмирала Нельсона с борта корабля «Виктори» 16 марта 1804 г. для господ Георга Моллера и Александра Авинова.

«Ройял Соверен» под командованием капитана Эдварда Ротергема нёс флаг адмирала

Коллингвуда, младшего флагмана при Трафальгаре. Возглавлял подветренную колонну. Первым вступил в бой, первым прорвал линию противника. Свыше четверти часа сражался в одиночку, так как остальные корабли из-за слабого ветра не могли подойти для поддержки. Получил сильные повреждения, потерял 42 убитыми, 94 ранеными. После сражения А. П. Авинов, при буксировке захваченного испанского корабля в расположение британского флота, попал в плен к испанцам и провёл в нем несколько месяцев.

Что касается братьев Лазаревых, то они родились в семье Петра Гавриловича Лазарева – гражданского губернатора Владимирской губернии (с 30.07.1787 по 19.12.1796 г.). В 1796 г. он получил назначение в имперский сенат Санкт-Петербурга. 16 января 1800 г. Пётр Гаврилович Лазарев умер. После смерти отца братья остались круглыми сиротами. 25 января 1800 г. по училищу был отдан приказ: *«Государь император указать соизволил умершего сенатора[,] тайного советника Лазарева трёх сыновей: 1-го, 2-го, 3-го – определить в Морской кадетский корпус»*. Официальное зачисление Андрея, Михаила и Алексея состоялось 8 февраля.

Прошли годы совместной учёбы Авинова и Лазаревых в кадетском корпусе и службы на море. Наступил июль 1819 г. 3 июля из Кронштадта в кругосветную экспедицию отправились корабли «Северной дивизии», в экипаже шлюпа «Благонамеренный» находился самый молодой из братьев Лазаревых, 26-летний лейтенант Алексей Петрович. Он был участником боевых походов в эскадре адмирала Тета (1812–1813), находился в сухопутном заграничном походе с гвардейским корпусом в Вильно (1815), затем командовал придворными яхтами «Цецера» и «Нева».

На следующий день, 4 июля, в море вышла научная экспедиция, которой было суждено стать самой знаменитой в истории Российского флота, да и не только Российского, благодаря исследованиям в морях Южного полюса и открытию доселе неизвестного континента – Антарктиды. Это были корабли «Южной дивизии» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена (шлюп «Восток») и М. П. Лазарева (шлюп «Мирный»). Михаил Петрович Лазарев был опытным путешественником, до этого похода уже имел опыт кругосветного похода (1813–1816) на корабле «Суворов» к берегам Аляски, а в последующих 1822–1825 гг. на фрегате «Крейсер» совершил своё третье кругосветное плавание.

15 января 1820 г. экспедиция, пробиваясь сквозь тяжёлые льды на 69°25' южной широты,

оказалась вблизи Антарктического материка. За последующие два месяца корабли ещё пять раз подходили к берегам открытого континента, на следующий, 1821 г. – ещё три раза. Это был настоящий подвиг российских моряков.

Самый старший из братьев, 32-летний лейтенант Андрей Петрович Лазарев, в эти же июльские дни 1819 г. готовился к своей первой научной экспедиции. 10 июля бриг «Новая земля» под его командованием отправился из Архангельска в акваторию Северного Ледовитого океана, где должен был заняться описанием берегов Новой Земли. Судно вышло из Архангельска по направлению к архипелагу, но из-за непроходимых льдов, и в связи со случаями цинги среди членов экипажа, было вынуждено вернуться в Архангельск. Только через два года, 18 августа 1822-го, командуя в чине капитан-лейтенанта шлюпом «Ладога», он начал кругосветное плавание с заходом на Камчатку и в Русскую Америку (1822–1824).

В дальнейшем разговор будет идти исключительно об экспедиции «Северной дивизии» в районы к северу от Берингова пролива. Это было плавание с научно-исследовательскими целями – исследовать арктические моря и берега Аляски. Экспедиция должна была продолжить изыскание северного морского пути из Тихого океана в Атлантический вдоль берегов Аляски, начатое О. Е. Коцебу с помощником Г. С. Шишмаревым в 1815 г. на бриге «Рюрик». Назначение Г. С. Шишмарева капитаном шлюпа «Благонамеренный» упрощало задачу: не было необходимости руководителю вживаться в ход арктических исследований. Он уже знал смысл и ход предполагаемых работ.

Инструкция Адмиралтейского департамента от 20 июня 1819 г. обязывала: *«вести точные астрономические определения; изучать приливы и отливы, морские течения, собирать “любопытные произведения природы для привезения в Россию вдовольном числе”; верно и точно описывать и зарисовывать берега морей; составлять и исправлять карты; делать промеры глубин, особенно в заливах и бухтах; исследовать климат и все “атмосферические” явления; “вернее узнавать почву земли и способность её к произрастаниям, роды, свойство и количество тамошних произрастаний, особливо количество и доброту лесов”; замечать “все полезное и любопытное, не только относящееся к морскому искусству, но и вообще служащее к распространению познаний человеческих во всех частях”; снимать виды “всех мест примечательных, где*

случится быть, также портреты народов, их одеяния и игры” и т. д. [1, с. 44].

Морское министерство, используя требования Академии наук, ещё более расширило научные задачи экспедиции. В «Начертании некоторых предметов по учёной и художественной части» предлагалось производить исследования по «геометрической, астрономической и механической части»; изучать изменение «силы тягости» на разных широтах посредством наблюдений за маятником; тщательно и точно наблюдать явления затмений небесных светил; исследовать склонение и наклонение магнитной стрелки; изучать давление атмосферы и ветры в приземных слоях воздуха и на высоте; наблюдать метеоры и северные сияния; исследовать морские течения, температуры, солёность и её степень, удельный вес воды на разных глубинах; изучать морские льды *«как плоские, так и возвышающиеся наподобие гор, и изъяснять мысли насчёт образования оных»*; выяснять причины света, *«блистающего часто на море; было бы весьма занимательно и любопытно изъяснить причины оногo с большей подробностью, нежели как то до сего было делаемo»* [5, с. 259, 263–265].

Место зимовки (1820–1821) намечалось выбрать в зависимости от обстоятельств или севернее Берингова пролива, или к югу от него. В последнем случае предписывалось *«осмотреть со всевозможной подробностью американский берег, спускаясь к югу»*. Остальное время зимой М. Н. Васильев должен был употребить на исследование пространства Тихого океана между Алеутскими островами и экватором. Следующим летом 1821 г. М. Н. Васильев снова должен был пройти в Берингов пролив и *«возобновить свои действия и покушения с новым усердием, стараясь, сколько возможно, определить положение берегов, найти проход и проникнуть каким бы то ни было средством в Северное море сей части Америки»*. Смотря по обстоятельствам, экспедиции разрешено было отправиться после второго лета в обратный путь или попытаться, ещё перезимовав, продолжить изыскания в течение третьего лета (1822). В плане научных исследований конечной и главной целью экспедиции были географические открытия, а именно: поиски неизвестных островов в Тихом океане; исследование побережий Америки на северо-западе её; изыскание морского пути от Берингова пролива в Атлантический океан или в обход Америки (*«Северо-западный проход»*), или вдоль берегов Азии (*«Северо-восточный проход»*), или, наконец, по Ледовитому океану *через приполярную область* [1, с. 47].

Теперь о ходе научного предприятия. Экспедиция шла своим чередом. Шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный» после выхода из Кронштадта сделали остановку в Портсмуте (Британия), затем вышли в Атлантический океан. Под свежим ветром и изредка шквалами прошли Канарские острова и направились к берегам Бразилии, в Рио-де-Жанейро. Здесь 21 ноября 1819 г. произошло расставание русских моряков со своими братьями на шлюпах «Восток» и «Мирный», направлявшимися на поиск неведомой Антарктиды. Последующее плавание представляло собой череду сильных ветров, штилей, нестерпимой качки, жестоких штормов и гроз [1, с. 143, 145]. Переход по океанам к Австралии продолжался до 16 февраля, т. е. 87 суток, без захода в порты. Это был героический рейс, подобный переходу В. М. Головнина в 1807 г. на «Диане» от бухты Столовой до Петропавловска-на-Камчатке [1, с. 51].

23 марта 1820 г., после более чем месячного отдыха, корабли направились к Аляске, минуя остров Норфолк и острова Фиджи в Тихом океане. Здесь, в координатах на ю. ш. 8° и в. д. 178°20' были обнаружены не значившиеся на картах коралловые острова, населённые индейцами. Их назвали «Группой Благонамеренного» [1, с. 163]. А. П. Лазарев в своём дневнике обстоятельно описал это событие, в особенности все, что касается внешнего вида, поведения и вооружения островитян. Особенно им было отмечено их дружелюбие [1, с. 155–156].

Безостановочный переход закончился 3 июня у о. Уналашки в центре гряды Алеутских островов. Перед заходом в порт, 1 июня члены экспедиции (А. П. Лазарев и натуралист Ф. И. Штейн) исследовали о. Богослова. Это один из интереснейших островов, возникших в мае 1796 г. в результате вулканического извержения. Ф. И. Штейн назвал вулкан именем Крузенштерна. Лазарев так описывает попытку высадки на остров: *«Был послан сего числа с натуралистом для осмотра Ново-Горелого острова. Высота острова около 400 футов, окружность около 4 миль, низ подобен всем Алеутским островам, а верх должен быть вулканический, ибо, объезжая вокруг с подветренной стороны, мы слышали серный запах. Пристать не было возможности. Видя острые камни на дне[,] и заключаая, что остров сей вулканический, я полагал, что подобные камни должны быть и около острова, да и бурун был довольно силен. Остров сей, как выше сказано, вулканический, но низменность его уже охладела, доказательством чему*

служит лежбище моржей. Вонь от них и шум были чрезвычайны, даже до того, что на катере в довольном расстоянии мы с трудом могли слышать друг друга» [1, с. 178–179].

Остановка и отдых на о. Уналашке были недолгими, и уже 17 июня суда вышли в море. «Благонамеренный» направился к о. Св. Лаврентия и оттуда – в Берингов пролив. 25 июня шлюп подошёл к кромке сплошных льдов, покрывавших пролив и исключавших возможность движения к северу. Тщательно исследовав залив Коцебу, его побережье, в частности «ледяные горы», туземное население и его быт, Г. С. Шишмарев дождался здесь шлюпа «Открытие» и вместе с М. Н. Васильевым направились на север.

Шлюпу же «Открытие» удалось на сей раз пройти во льдах до широты 71°6', т. е. на 25 миль далее параллели, достигнутой экспедицией Джеймса Кука [5, л. 262]. «Благонамеренный» встретил непроходимые льды на широте 69°11' [5, л. 261]. Им был описан мыс Лизбурн и берег, несколько восточнее его.

Закончив здесь работу, шлюпы направились в начале августа месяца на запад – в губу Св. Лаврентия, а потом к одноимённому острову. 21 августа корабли вошли в Капитанскую гавань Уналашки и стояли в ней до 28 числа.

Плавание 1820 г. к северу на этом было закончено. В соответствии с инструкциями, командование решило провести зиму в более низких широтах, исследуя берега Америки и океан там, где возможно плавание зимой. От Уналашки шлюпы прошли в порт Ново-Архангельска, куда прибыли 20 сентября и находились здесь до 24 октября. В этот день они вышли на юг к Калифорнии, в порт Сан-Франциско [4, л. 264]. В течение месяца были выполнены все необходимые работы на кораблях, обследованы окрестности о. Ситха, изучено состояние русских колоний в Америке.

Опыт исследований в Ледовитом океане показал, что ледовая обстановка в море и изменяющиеся постоянно направления ветров порой не позволяют тяжёлым шлюпам лавировать на кромке льдов и воды или же держаться близко к берегу. Это возможно при наличии малого парусного судна. Такая ситуация была заблаговременно предусмотрена ещё в Кронштадте. Доставленные на шлюпе «Благонамеренный» конструкции бота были собраны в Ново-Архангельске [5, л. 265].

Наступил 1821 г. Капитан-лейтенант М. Н. Васильев предписывает капитан-лейте-

нанту Г. С. Шишмареву следующий план плавания в Ледовитом океане: «По выходе из Уналашки я предполагаю идти к мысу Невенгаму, взяв с собою и мореходный бот, осмотреть берег от сего мыса до Нортон-Зунда, потом в Ледовитое море, вдоль берегов северо-западной Америки искать прохода в Северное море. Встретив препятствие, сделать покушение, где льды позволят, к северу, достигнуть сколь возможно большей широты и, наконец, возвратиться к 15 сентября в Камчатку <...> в Петропавловскую гавань» [6, л. 1]. Суда экспедиции разделились 27 июня. Бот был взят на буксир шлюпом «Открытие».

Теперь пришло время рассказать о роли лейтенанта А. П. Авинова в экспедиции. У западного берега Аляски М. Н. Васильев открыл о. Нунивак и, пока его описывал, направил лейтенанту А. П. Авинову следующее предписание: «Поручаю вам описать берега на мореходном боте от мыса Невенгама Бристольской губы до мыса Дерби Нортон-Зунда. С получением сего немедленно отправиться для исполнения порученной вам описи. Я буду вас ожидать до семнадцатого числа сего месяца у островка Стюарда, либо у мыса Дарби в Нортон-Зунде для соединения» [7, л. 1, 4]. М. Н. Васильев, выполнив все работы по описанию вновь открытого острова, вернулся за А. П. Авиновым, но в обусловленном месте его не нашёл. Поджимаемый временем, он решил направиться дальше. Пройдя через Берингов пролив в Чукотское море, командир вновь попал в тяжёлые льды. Корабль едва не раздавило. Только самоотверженная работа экипажа спасла «Открытие». Корабль повернул назад и 9 августа вышел из Ледовитого океана. М. Н. Васильев пытался искать А. П. Авинова у мыса Дерби и у о. Стюарта. Получив от местного населения данные, что никакие корабли в этих водах не появлялись, направился в Петропавловский порт на Камчатке.

Как же происходило плавание А. П. Авинова на морском боте, известно из его рапорта: «С порученным мне ботом 6-го числа июля вышел из Бристольской губы, взял курс к мысу Невенгаму. 8-го числа ветер усилился, развело большое волнение, не могли держаться, спустились за мыс Невенгам и в проливе Гагенмейстера стали на якорь. 10-го числа вышел из пролива, пользуясь хорошей погодой, описывали берег до мыса Невенгама и от него к северу. В залив Добрых Вестей пришли 11-го числа июля, по 10-му пункту данного мне предписания, собрал достоверные сведения от тамошних жителей, что по всему американскому берегу к северу, сколько

им известно было, обитает один народ. Показания же бывшей в сих местах береговой экспедиции 1818 и 1819 гг., предпринятой Американской компанией из Кадьяка, будто к северу от реки Кукохан по матерому берегу живёт какой-то европейский народ, оказались совершенно ложны. 13 июля вышел из залива Добрых Вестей, промеривал по тракту своему глубину, придерживаясь к северу, находил во многих местах мелководные банки, а некоторые должны в малую воду обсыхать. Бывши в заливе Добрых Вестей, заметил между возвышением и понижением волны разность до 13 футов. 15-го числа ветер сделался крепкий, потом отошёл к югу; погода была пасмурная с дождём, развело большое волнение, между банок легли на якорь, постояли 16 и 17-го числа. Находя плавание по близости банок опасно, бот в грузе ходит 4 фута, при боковых ветрах и с малым волнением не может удерживаться на ветру, грунт неудобный для якорного места в открытом море. От сырых погод и тесноты на боте у служителей стали оказываться признаки цинготной болезни. Во избежание худых последствий решился 18 июля оставить опись, взяли курс к Камчатке, в Петропавловский порт прибыли августа 19-го, о чем вашему высокоблагородию честь имею донести. Выбранный из журнала экстракт и карту описи от острова Гагенмейстера до залива Добрых Вестей с означенными на оных банках при сем препровождаю. Лейтенант Авинов» [8, л. 1]. Так, по-военному чётко, Авинов описал свою экспедицию. На самом деле плавание на боте в бурном море представляло необычайные трудности, так как при волнении волны заливали палубу, останавливая работу на целые дни. Несмотря на всё это, Авинов за два месяца прошёл по широте весь Тихий океан, сохранив экипаж. Необходимо отметить, что отряд Авинова состоял из штурманского помощника Коргуева, натуралиста Ф. И. Штейна и девяти человек команды. Они смогли пройти по указанной ему широте весь Тихий океан от Аляски и до Камчатки. При этом был открыт мыс, который позже был назван мысом Авинова.

Так закончилась северная часть экспедиции. Простояв в Петропавловске пять недель для «отдохновения людям, изнуренным продолжительными плаваниями в северных широтах», 16 октября 1821 г. отряд направился в обратный путь. 1 августа 1822 г. прибыли на Кронштадтский рейд. Члены экипажей были представлены к наградам и повышению по службе. Об А. П. Авинове особые слова в этой реляции:

«капитан-лейтенант Авинов службою своей, отличными способностями и во многих случаях решительностью духа заслуживает особенного внимания начальства» [9, л. 4]. Лейтенант Алексей Лазарев был представлен к награждению орденом Св. Владимира IV степени [10, л. 6].

А что было потом? Потом у Авинова и Лазаревых были новые достижения, но уже не в исследовательской, а в военной области. Старший из братьев Лазаревых – Андрей Петрович (1787 – 11 сентября 1849) был вице-адмиралом и начальником 1-й флотской дивизии. Его младший брат Михаил Петрович (3 ноября 1788 – 11 апреля 1851) стал открывателем Антарктиды, знаменитым русским флотоводцем и мореплавателем, генерал-адмиралом (1843), командующим созданным им же Черноморским флотом, основателем Новороссийска (1843). Самый младший из братьев – Алексей Петрович (1793 – 19 июня 1856) – русский флотоводец и контр-адмирал (1839) обустроивал Астраханский порт и защищал Каспийское море от турок.

Немало подвигов на море совершил и Александр Павлович Авинов. В 1827 г. в ходе Наваринского сражения командовал 84-пушечным кораблём «Гангут». В разгаре боя на корабль «Гангут» пущен был турками зажжённый бран-

дер. А. П. Авинов успел огнём всей своей артиллерии потопить его, не допустив к кораблю. Затем в «Гангут» врезался египетский адмиральный фрегат «Лагерьер». Дабы предупредить гибель от взрыва остальных близстоящих союзных судов, рискуя каждый момент сам взлететь на воздух, А. П. Авинов снялся с якоря и, выйдя на свободную воду, принялся за тушение пожара и освобождение своего корабля от горевшего неприятельского фрегата. Прорубив ему дно, он потопил фрегат. За сражение с турками был произведён в капитаны 1-го ранга и награждён орденом Св. Владимира III степени. С 1841 г. Авинов был участником нескольких войн, военным губернатором Севастополя. Затем – адмиралом флота, членом Адмиралтейств-совета.

В завершение надо сказать, что экспедиции «Северной дивизии» не удалось обойти Аляску с севера и разыскать проход в Атлантический океан, т. е. решить главную задачу, но итоги исследований на севере были значительны, в особенности это описание берегов Америки; исследование Ледовитого океана и условий плавания в нем; изучение природы берегов и населения крайнего севера Америки; уточнение карт, составленных ранее другими мореплавателями.

1. Лазарев А. П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 годах, веденные гвардейского экипажа лейтенантом А. П. Лазаревым / ред., авт. вступ. ст. «Кругосветная экспедиция М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева и ее результаты», с. 11–66, коммент. А. И. Соловьев. М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1950. 476 с.
2. Воспоминание о жизни и службе адмирала А. П. Авинова // Морской сборник. 1855. Т. 14, № 1.
3. ГАРО [Государственный архив Рязанской области]. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1393.
4. НИОР РГБ [Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки]. Ф. 218. Д. 1358.
5. РГАВМФ [Российский государственный архив Военно-морского флота]. Ф. 166. Д. 660. Ч. II.
6. Там же. Ф. 213. Д. 131.
7. Там же. Д. 137.
8. Там же. Д. 138.
9. Там же. Д. 169.
10. Там же. Д. 173.